

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С КОМПОНЕНТОМ «FEUER» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Л. В. Старостина (Москва, Россия)

В статье рассматривается роль фразеологии в межкультурной коммуникации. Работа посвящена исследованию немецких фразеологизмов с компонентом «Feuer» с точки зрения их функционирования в лингвистике и культурологии. Исследуется концепт «огонь» как культурная универсалия. Подробно рассматривается происхождение и употребление в современном языке некоторых фразеологизмов с компонентом «Feuer», отражающих значимые культурные события и бытовые реалии.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, язык, культура, фразеология, огонь, культурная универсалия*

REFLECTION OF CULTURAL AND DOMESTIC REALITIES IN THE PHRASEOLOGY WITH THE COMPONENT “FEUER” IN MODERN GERMAN LANGUAGE

L. Starostina (Moscow, Russia)

The present article is concerned with the function of phraseology in the intercultural communication and the intention of the concept in the linguoculturology. Special emphasis is placed on the german phraseology with the component “Feuer” in the various spheres and with cultural and national features. It was analysed the concept of fire (das Feuer) in the modern german language. It is concerned in detail with the origin and the usage some phraseology with the component “Feuer”, that reflected important cultural and domestic realities.

Keywords: *intercultural communication, language, culture, fire, Feuer, phraseology, cultural universal*

Проблема взаимоотношения языка, культуры и общества имеет важный научный и политический аспект. Сегодня всё более подробно и разносторонне изучается взаимодействие языковых и социокультурных процессов, поскольку феномены языка и культуры тесно связаны с мышлением и коммуникацией.

Фразеология – это фрагмент языковой картины мира. Фразеологические словосочетания позволяют в сжатом виде выразить некоторые стереотипы национальной концептосферы народа. Фразеологизмы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки, эталоны и архетипы [Маслова, 2001: 81].

Как писали в своих исследованиях В. Н. Телия и Н. М. Шанский, фразеологизм как языковая единица имеет не только особую семантику, представляющую собой часть языковой картины мира, способную выражать различные экспрессивно-оценочные оттенки в речи, но и свое происхождение, свои словообразовательные связи с другими словами, индивидуальную этимологию и историю.

Во фразеологическом составе немецкого языка одно из первых мест по количеству занимают единицы, связанные с различной деятельностью человека, а также с физической активностью. Поскольку огонь для человека являлся и является совершенно незаменимым, то во фразеологии отразились многие процессы, связанные с ним – от добывания до применения в качестве своеобразного детектора лжи. Непредсказуемость огня, его неукротимость и своенравие всегда вызывали у людей уважение и страх. С огнем связано большое количество обрядов и ритуалов. Как раньше, так и сейчас огонь используется человеком повседневно – для обогрева и освещения дома, приготовления пищи. Огонь одновременно является источником жизни (свет, тепло) и мощнейшей разрушительной силой (стихийные бедствия, огнестрельное оружие).

С точки зрения лингвокультурологии огонь является культурной универсалией, т.е. элементом общего понятийного базиса человеческого языка, мышления и культуры [Вежбицкая, 1999: 299]. В проанализированном корпусе фразеологизмов с компонентом Feuer (150 ФЕ) нашли свое отражение способы добычи огня и материалы горения, отношение германцев к семье и к соседям, а также многое другое. Особый же интерес представляют собой фразеологизмы с компонентом «Feuer», в которых содержится национально-культурный компонент.

Механизм формирования таких фразеологизмов состоит в том, что сначала возникает прототипная ситуация, т.е. ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, работа в кухне или испытание огнем. За этой ситуацией закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Ярким примером может служить как кузнечное дело, которое имеет длинную историю,

так и средневековая реалья – суд Божий, или ордалия (Gottesurteil). Остановимся подробнее на этих двух группах фразеологизмов.

Кузнечное ремесло испокон веков ассоциировалось с магией. В мастерской кузнеца творились непонятные вещи: неукротимая огненная стихия становилась послушной, самый прочный металл плавился и становился жидким, бесформенные куски железа превращались в красивые и полезные вещи. Поэтому кузнецы нередко считались колдунами, обладающими тайными знаниями и связанными с дьяволом и тёмными силами. А из-за опасности возгорания кузнецы, как правило, селились на окраине, что лишь добавляло им загадочности. Интересно, что персонаж трагедии И. В. Гете «Фауст» и романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» – Воланд – «происходит» от бога-кузнеца скандинавской мифологии Велунда, персонажа «Песни о Велунде» в «Старшей Эдде».

Поскольку кузнечное ремесло является одним из самых древних и это активная физическая деятельность, то постепенно произошла метафоризация каждого значимого этапа этого процесса и сформировалась целая группа фразеологизмов. Сперва кузнец брал железную заготовку, клал ее в горн, в огонь, отсюда произошло выражение – **ein Eisen im Feuer haben** (досл. *Иметь железо в огне*), в современном языке имеет значение «торопиться, не терпеть отлагательств, срочно», и действительно, если у кузнеца находилось железо в горне, он должен был внимательно за ним следить. Чтобы не терять времени, в огне, как правило, находилось одновременно несколько заготовок, так произошло словосочетание **mehrere/zwei/nach Eisen im Feuer haben** (досл. *Иметь несколько/два/еще железо в огне*) – в наше время употребляется, когда говорят, что у кого-либо есть несколько вариантов действия, выбор. Выражение **das ist nicht so ans Feuer gerichtet** (досл. *Это не направлено в огонь, не в огне*) в современном языке употребляется в значении «это не срочно, не горит, это терпит». Затем железо раскалялось до нужной температуры – одно из свойств металла – изменение цвета под воздействием высокой температуры: сначала металл становится красным, затем белым (ср. *довести до белого каления*). Именно по цвету металла кузнецы определяли степень готовности металла. С этим свойством металла связано выражение **sich weiss brennen** (досл. *раскалить до белого каления*), имеющее в противоположность русскому выражению значение «пытаться себя обелить, искать себе прощения». Считалось, что очищаясь в огне от примесей и шлака, металл становится белым, поэтому словосочетание надолго прижилось в религиозной христианской сфере, где белый цвет является символом невинности и безгрешности (ср. *eine weiße Weste haben*). Когда металл достаточно раскален, он становится «мягким», и ему можно придать нужную форму, отсюда выражение **das Eisen schmieden solange es heiß ist** (*куй железо, пока горячо*), то есть побуждение к действию, пока есть благоприятные условия. Как известно, чтобы поддерживать в горне нужную температуру, использовались меха, которые раздували огонь. С этим предметом связано еще одно достаточно употребительное словосочетание **ein Feuer anschüren** (досл. *раздувать огонь*), имеющее значение «провоцировать, раздувать спор, скандал». После того, как изделие принимало нужную форму, его охлаждали (закаляли). Работа кузнеца требовала особого мастерства и терпения, он не мог бросить ее, не доведя до конца. К этой особенности ремесла восходит выражение **etwas nicht aus dem Feuer reißen können** (досл. *Не иметь возможность достать что-либо из огня*) – о невозможности закончить что-либо мгновенно. Считается, что около 17-го века также из кузнечного ремесла пришло выражение **mit dem Feuer spielen** (*играть с огнем*), которое, как и в русском языке, употребляется, когда кто-либо легкомысленно относится к опасности.

Другой яркой реалией, отражающей некоторые культурные особенности является Суд божий, нем. Gottesurteil (или ордалия, англосакс. ordal – приговор, суд) – древнейший способ судебных доказательств – испытания огнем и водой, реже – ядом, весами и т.д. Их использовали при недостатке улик в делах об убийстве, разбое, краже, колдовстве, это считалось последним шансом для невиновных. Однако не только ответчику могли назначаться такие испытания. В случае отсутствия доказательств у возбудившей иск стороны ей также предстояло их пройти.

Ордалия огнём состояла в том, что испытуемый должен был держать руки на огне, проходить через горящий костёр, ходить по горячим углям или раскаленному железу или держать его руками. Например, христианская святая, жена германского короля и императора Священной Римской Империи Генриха II – Кунигунда (ум. в 1033), обвиненная в супружеской неверности, как гласит легенда, была осуждена на пытки и, пройдя по раскаленной жаровне, осталась невредимой, доказав свою невиновность. Изольда также должна была пройти по горящим углям, чтобы доказать истинность своих слов. Поскольку эта испытание имело достаточно длинную историю – она была популярна в Европе вплоть до середины XVIII века процесс также метафоризировался.

Итак, испытание проводилось в тех случаях, когда хотели доказать свою невиновность или невиновность близкого человека, что требовало решительности и самоотверженности, отсюда появилось два выражения. **Für jem. durchs Feuer (und Wasser) gehen** (досл. *Пойти для кого-л. в огонь и в воду*), это выражение и до сих пор употребляется в разговорной речи, когда говорят о чьей-либо самоотверженности, готовности пойти на все. Другое выражение **für jmdm./etwas die Hand ins Feuer legen** (досл. *Ради кого-л./чего-л. положить руку в огонь*) также указывает на самоотверженное действие, чтобы показать ответственность за действие или человека, в современном языке имеет значение «ручаться за кого-либо» (ср. рус. *поручиться головой*). Следующие два выражения, связанные с ордалией, это **sich weiss brennen** и **sich brennen**. Как уже говорилось, малоупотребительное выражение **sich weiss brennen** (раскалиться до белого каления), означает «искать прощения, пытаться себя обелить». Скорее всего выражение произошло из кузнечного ремесла, затем перешло в религиозную сферу, однако оно также связано и с ордали-

ями. т.к. человек с помощью раскаленного (возможно до бела) железа искал себе оправдания. Очевидно, что не всем удавалось пройти испытанием огнем, нередко, получая сильнейшие ожоги, люди признавали свою вину или беспочвенность своего иска, благодаря этому глагол **sich brennen** (*обжигаться*) приобрел дополнительное идиоматическое значение – «с сожалением признавать грубую ошибку, заблуждение». С процессом в целом связано выражение **die Feuerprobe bestehen** (досл. *выдержать испытание огнем*), пришедшее из ювелирного (кузнечного) дела, где чистоту золота проверяли с помощью огня, и перешедшее затем в военную сферу, в современном языке чаще всего употребляется в значении «побывать в первом бою», реже – выйти из затруднительного положения (ср. *Feuertaufe*).

Продолжая тему преступлений, небезызвестное явление отражает фразеологизм **jemanden brandmarken**, означающее «заклеймить кого-либо» и употребляющееся в современном языке в своем переносном значении, а именно «скомпрометировать» (ср. клеймо позора). Это выражение восходит еще к античному обычаю ставить преступникам и рабам клеймо на лоб или на руку. В Германии этот обычай был распространен в Средние века – преступнику выжигали символическое изображение его преступления, например, фальшивомонетчику – монету на лбу.

Говоря о культуре, нельзя не вспомнить о живописи. И в частности фразеологизм **in der einen Hand Feuer und in anderen Wasser tragen** (досл. «нести в одной руке огонь, а в другой воду») означает «быть двуличным, нерешительным» (ср. «и нашим, и вашим»). Выражение получило распространение благодаря Питеру Брейгелю-старшему, южно-нидерландскому художнику 16-го века, создавшему серию иллюстраций и затем одно большое полотно «Фламандские пословицы» (1559 г.).

Еще одно интересное явление отражает выражение **einen Brandbriefschreiben (schicken)**, (досл. *написать/послать горящее письмо*), имеющее значение – написать (отправить) письмо со срочной просьбой о деньгах. Выражение появилось в эпоху Позднего Средневековья и имело разные значения: в северной Германии это было письмо с угрозой о поджоге дома и двора (во время междоусобиц), в южной Германии – распоряжение властей, которое сообщало о сборе вещей для пострадавших в пожаре. Через язык студентов конца 18-го века выражение получило свое новое, современное значение. Чтобы дать понять своим родителям, что студент «прогорел», остался совершенно без денег, он слегка поджигал уголок письма. Это новое значение продолжает существовать в разговорном языке, а в последнее время часто употребляется в СМИ в контексте ситуации с беженцами и мигрантами в Германии.

Особого внимания заслуживает выражение **St. Martin macht Feuer im Kamin** (досл. «Святой Мартин разжигает огонь в камине»). 11 ноября в Германии празднуется *Martinstag* (День Святого Мартина) – праздник в честь католического святого, покровителя воинов и обездоленных, этот день является также праздником сбора урожая. В День Святого Мартина принято наедаться перед постом, традиционно готовят гуся. По легенде Мартин не хотел быть избранным на пост епископа и спрятался в гусятнике, но гуси выдали его своим громким гоготанием. Для детей в этот день устраиваются театральные постановки по легенде о Святом Мартине и нищем. А вечером происходит *Laternenumzug* («Шествие с фонариками»). В этих шествиях участвуют до нескольких сотен человек.

Далее следуют два шуточных замечания, основанных на делении «загробного мира» на рай, чистилище и ад. **Frauen sind ein Paradies für die Augen, ein Fegefeuer für den Beutel und eine Hölle für die Seele**, дословно: «женщины – это рай для глаз, чистилище для кошелька и ад для души». Считается, что эта поговорка пришла в немецкий язык из испанского, хотя в основе ее лежит афоризм Бернара де Фонтенеля: «красивая женщина для глаз – рай, для души – ад, а для кармана – чистилище». А с итальянского языка на немецкий по такому же принципу была переведена такая поговорка: **England ist das Paradies der Frauen, das Fegefeuer der Männer und die Hölle der Pferde**, дословно: «Англия – это рай для женщин, чистилище для мужчин и ад для лошадей», что, очевидно, отражает отношение итальянцев, а затем и немцев к Англии.

Стоит обратить внимание на шутовское выражение **Wo Bacchus das Feuer schürt/ bläst, sitzt Frau Venus am/beim Ofen** (досл. *где Вакх раздувает огонь, сидит Венера у очага*). Нет точных данных об этимологии данного фразеологизма, однако, как ни странно, считается, что это не заимствование, а немецкая поговорка. Употребляется она, очевидно, когда хотят сказать, что от алкогольного опьянения (т.к. Вакх покровитель виноделия) недалеко до любви (Венера – древнеримская богиня любви).

И продолжая тему горячительных напитков – ведь алкоголь также является частью культуры – рассмотрим следующие выражения. Таких фразеологизмов всего три: **Schnapps (aus Kartoffeln) brennen** (досл. *жечь шнапс из картофеля*) – переводится, как «гнать шнапс (из картофеля)», является устойчивым выражением; **der Wein hat Feuer** (досл. *это вино с огоньком*) в значении «это вино хмельное», от него можно быстро опьянеть, и **sich einen brennen** (досл. *сжечь один*) со значением «пропустить стаканчик». Неслучайно, что огонь употребляется в контексте алкоголя (ср. горилка, огненная вода и т.п.), т.к. он согревает тело и разжигает чувства, при чем как положительные, так и отрицательные. И, конечно, нельзя не вспомнить о таком напитке, как **Glühwein** (глинтвейн), название которого произошло от сочетания *glühender Wein* – раскаленное вино. Этот горячий алкогольный напиток на основе вина со специями традиционно употребляется по всей Европе на рождественских ярмарках.

Таким образом, несомненно, фразеологический состав языка представляет собой весьма ценное наследие, потому что именно в нем отражается культурно-историческое мировоззрение народа, его культура, обычаи, традиции, а фразеологизмы немецкого языка сохраняют и воспроизводят его менталитет, его культуру от поколения к поколению.

Список литературы

- [1] *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
- [2] *Маслова В.* Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- [3] *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
- [4] *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985.